

Глава 10. Я не такой, как эти люди!

—

Это была третья встреча Цяо Лэ и Шэнь Хэчуаня.

С последней встречи прошло всего три дня, и каждый раз они встречались, когда он был на работе.

Он снова воскликнул, насколько удивительна судьба.

В первые две встречи Шэнь Хэчуань ему помог. Если бы они встретились в другой обстановке, Цяо Лэ непременно поздоровался бы с ним, но, увидев, что Шэнь Хэчуань сейчас с друзьями, он отказался от этой мысли.

В баре были столики разной высоты, и официанты обслуживали либо наклонившись, либо присев на корточки. В зоне А были диванчики, поэтому Цяо Лэ достал оттуда меню напитков, положил его перед Шэнь Хэчуанем, а затем полуприсел на одно колено рядом с ним.

Когда Цяо Лэ присел, взгляд Шэнь Хэчуаня случайно упал на очертания талии Цяо Лэ, подчеркнутые брюками от костюма.

Что-то словно легонько кольнуло его в сердце.

Талия у Цяо Лэ была очень тонкой.

Он сам обнимал ее два дня назад.

В первый раз, когда они встретились, Цяо Лэ тоже был в рубашке и брюках, с тонкой талией и длинными ногами.

«Господин?»

Цяо Лэ обратился к нему.

Шэнь Хэчуань посмотрел на меню напитков перед собой и небрежно заказал бутылку вина.

Перед выходом на работу Цяо Лэ выучил цены в меню наизусть. Принимая заказы, он, наблюдая за клиентами, рекомендовал напитки. Чем дороже был напиток, тем больше чаевых он мог получить.

Но среди тех, кто переплачивал, Шэнь Хэчуаня не было.

Услышав название вина, которое назвал Шэнь Хэчуань, он огляделся по сторонам, убедившись, что поблизости нет других коллег, и немного приблизился к Шэнь Хэчуаню: «Господин Шэнь, вы уверены, что хотите именно это?»

Под легкую джазовую музыку Шэнь Хэчуань услышал, как он назвал его «господин Шэнь».

Это звучало гораздо приятнее, чем его неуклюжее «господин» только что.

«Что такое?» — спросил он Цяо Лэ.

«Слишком дорого».

Бутылка вина стоила восемьдесят тысяч юаней. На эти деньги можно купить девять пар тапочек с медвежонком и еще останется.

Цяо Лэ знал, что люди, которые могут себе позволить здесь отдыхать, наверняка не откажутся купить бутылку вина, но это был Шэнь Хэчуань, и он все же не удержался и напомнил ему.

В меню была указана цена, и Шэнь Хэчуань ее видел.

Его это не беспокоило, но слова Цяо Лэ напомнили ему о тех 88 юанях, которые тот ему перевел. Он склонил голову и взглянул на Цяо Лэ.

Он пытается сэкономить мои деньги?

Цяо Лэ, видя, что тот не отвечает, шепотом снова позвал: «Господин Шэнь».

Шэнь Хэчуань еще не успел ему ответить, как тот господин, который его остановил, подал голос: «Вы уже заказали? Что вы там шепчетесь? Неужели нет в наличии? Вы ведь только открылись?»

Цяо Лэ собирался ответить, но Шэнь Хэчуань сказал: «Давайте это, он заплатит».

Э?

Цяо Лэ посмотрел на Пэй Вэньцзина. Пэй Вэньцзин сидел напротив и не знал, какое вино они выбрали. Но даже если бы знал, ему было бы все равно. Он спокойно ответил на слова Шэнь Хэчуаня: «Я заплачу, заказывай».

Раз уж вы так говорите, то я не буду стесняться.

Бутылка вина за восемьдесят тысяч юаней – комиссия, которую он получит от продажи этого вина, очень высока.

Как говорится, клиент – бог, особенно клиент, который готов тратить деньги.

Цяо Лэ искренне улыбнулся Пэй Вэньцзину: «Хорошо, господин, но объём этой бутылки вина не очень большой, четверым, возможно, не хватит, чтобы насладиться в полной мере».

Смысл сказанного в том, чтобы взять ещё одну бутылку?

Шэнь Хэчуань со своего места мог видеть только половину его профиля, а также слегка выступающий кадык на его шее, когда он слегка поднял голову, глядя в сторону Пэй Вэньцзина.

Так рад?

Шэнь Хэчуань сказал: «Две бутылки».

Пэй Вэньцзин также безразлично сказал: «Тогда давайте две бутылки».

Расточители! Ах нет, Боги богатства!!

Цяо Лэ слегка поклонился и искренне улыбнулся Пэй Вэньцзину: «Хорошо, господа. Спасибо вам за поддержку нашего заведения. Пожалуйста, подождите немного».

После ухода Цяо Лэ Пэй Вэньцзин дважды цокнул языком: «Вблизи еще красивее. Если бы я не любил женщин...»

«Наличные есть?» — вдруг спросил Шэнь Хэчуань.

Пэй Вэньцзин достал кошелек, вытащил оттуда наличные: «Есть немного, что случилось?»

Другие двое друзей тоже достали кошельки. В эпоху повсеместного распространения безналичной оплаты и мобильных платежей люди не носили с собой много наличных.

Однако, если они соберутся, то смогут набрать около трех тысяч с лишним юаней.

Шэнь Хэчуань пододвинул собранные наличные со стола к Пэй Вэньцзину: «Отдашь ему

потом».

«Кому?» Пэй Вэньцзин сначала не понял, оглянулся в сторону, куда ушел Цяо Лэ: «Ему?»

Шэнь Хэчуань: «Угу».

Все остальные поняли, что он хочет дать Цяо Лэ чаевые.

«Почему ты сам не дашь?» — спросил другой друг. — «Заодно возьмешь контакты».

Почему Шэнь Хэчуань сам не даст?

Возможно, из-за предыдущих двух встреч. Если бы он в такой обстановке сунул Цяо Лэ чаевые в руку, это выглядело бы так, будто он ничем не отличается от тех, кто подсовывает ему визитки и ключи от номеров в гостиницах, с дурными намерениями.

Он не хотел, чтобы Цяо Лэ так о нем думал.

Он не знал, сколько работ у Цяо Лэ, и не знал, сильно ли ему нужны деньги. На данный момент они с Цяо Лэ даже не добавились в WeChat. Задавать такие вопросы было бы несколько опрометчиво.

«Сказал тебе отдать — отдай», — сказал Шэнь Хэчуань. — «Не спрашивай так много».

В этой фразе «не спрашивай так много» было два смысла: один — не спрашивай меня так много, другой — не спрашивай Цяо Лэ так много.

У Пэй Вэньцзина и Шэнь Хэчуаня были долгие годы дружбы, и он без труда понял его смысл, отбросил свое любопытство и пожал плечами: «Ладно».

Когда Цяо Лэ снова подошел, налил им вино, Пэй Вэньцзин положил те три тысячи юаней на поднос Цяо Лэ и очень щедро сказал: «Спасибо за работу, возьми себе на сладости».

Цяо Лэ: «!!»

Действительно, Бог богатства!

Хорошо заработав у Бога богатства, Цяо Лэ ушел, даже шагая легко. Он снова погрузился в напряженную работу.

Пэй Вэньцзин взял бокал и сделал глоток: «Вкус неплохой».

«Владелец этого бара, кажется, еще и винный торговец», — сказал другой друг, обращаясь к Шэнь Хэчуаню. — «Попробуешь?»

Шэнь Хэчуань взял бокал, который ему налил Цяо Лэ, и чокнулся с ними.

Приближалась полночь, вино почти закончилось, и разговор тоже подходил к концу.

Пэй Вэньцзин подозвал официанта, чтобы тот принес счет, и, увидев, что это не Цяо Лэ, пошутил: «А где тот красивый парень, который у вас работал? Разве это не его зона?»

«Вы про Цяо Лэ?» — сказал официант. — «Ему, кажется, стало плохо, он пошел отдохнуть на склад».

Пэй Вэньцзин спросил просто так, услышав это, сказал «О» и больше ничего не сказал. Он спокойно расплатился картой и встал с дивана: «Пойдемте».

Все вышли наружу. Добравшись до входа, Шэнь Хэчуань вдруг остановился: «Вы идите, я вернусь за бутылкой вина».

Остальные не стали долго думать, вызвали водителей и уехали.

Шэнь Хэчуань вернулся в зону А, нашел официанта, который только что принимал оплату, и спросил его, где Цяо Лэ.

«Цяо Лэ? Он на складе».

«Где именно?» — Шэнь Хэчуань немного повысил голос. — «Я его друг, у меня срочное дело к нему. Пожалуйста, проведите меня».

Около получаса назад Шэнь Хэчуань видел, как Цяо Лэ работает, сновая между столиками, разнося напитки, принимая заказы. Никаких признаков недомогания он не проявлял.

Как ему могло вдруг стать плохо? Если только не случилась какая-то чрезвычайная ситуация.

В таких местах, как бары, для человека с таким статусом и внешностью, как у Цяо Лэ, могло произойти слишком много непредвиденных ситуаций.

Когда гости угощают алкоголем, он даже не может отказаться.

Если бы у кого-то были злые намерения и он подмешал что-то в напиток, он был бы незащищен.

При этой мысли лицо Шэнь Хэчуаня резко похолодело, и он снова спросил: «Где он?»

Их столик только что потратил почти триста тысяч юаней, и они даже глазом не моргнули при оплате картой. Присутствующие тоже выглядели не как обычные люди.

Официант, увидев, что его лицо стало странным, опасаясь оскорбить его, больше ничего не сказал и повел его в сторону комнаты отдыха.

Комната отдыха примыкала к бару, и посетителям туда входить не разрешалось.

Официант остановил Шэнь Хэчуаня и спросил бармена, находится ли Цяо Лэ в комнате отдыха.

«Цяо Лэ? Он...»

Дверь в комнату отдыха внезапно открылась, и все устремили взгляды туда.

Цяо Лэ, пошатываясь, вышел оттуда. Он все еще был в униформе бара, но ворот рубашки был расстегнут на две пуговицы, открывая бледную кожу. На лице у него был неестественный румянец.

Увидев его таким, Шэнь Хэчуань все понял.

Он широким шагом обошел официанта, подошел и поддержал Цяо Лэ: «Цяо Лэ?»

У Цяо Лэ сильно кружилась голова, и было очень жарко. Он был не совсем в сознании. Услышав знакомый голос, он рефлекторно схватил его за руку и неуверенно спросил: «Господин Шэнь?»

«Это я», — Шэнь Хэчуань почувствовал, какой тот горячий. — «Ты в порядке?»

Цяо Лэ тяжело дышал: «...Не очень».

«Я отвезу тебя в больницу».

Сказав это, Шэнь Хэчуань одной рукой поддерживая Цяо Лэ за плечо, повел его к выходу.

Пройдя всего лишь расстояние от бара до входа, Цяо Лэ чувствовал, будто его ноги не

касаются земли.

Его мозг словно расплавился в кашу, а прохладная кожа человека рядом приносила ему облегчение. Он невольно прижался к нему сильнее.

Шэнь Хэчуань выпил и не мог вести машину, но у входа было много водителей на замену. Он небрежно махнул одному из них, бросил ему ключи и попросил подъехать.

Цяо Лэ почти обмяк в его объятиях, бессознательно прижимаясь лицом к его одежде.

«Цяо Лэ?» Он похлопал Цяо Лэ. «Приди в себя».

Цяо Лэ крепко держался за его одежду, чувствуя ужасную тошноту, и бессильно покачал головой: «Не могу...»

Он схватил руку Шэнь Хэчуаня и, словно умоляя, сказал: «Господин Шэнь, помогите мне».

Шэнь Хэчуань: «...»

Как помочь?!

—

<http://bllate.org/book/14495/1282899>